

М. Пляниоль

Курс французского гражданского права

Выпуск 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М. Пляниоль**
Курс французского гражданского права: Выпуск 6 / М. Пляниоль – М.: Книга по Требованию, 2024. – 130 с.

ISBN 978-5-458-66694-7

ISBN 978-5-458-66694-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

же поврежденія онъ отвѣчаетъ только за тѣ поврежденія, которыя произошли по его винѣ¹⁾. Все это не вызываетъ затрудненія. См. ст. 1935 Гр. К., относящуюся къ тому случаю, когда наслѣдникъ хранителя поклажи, не зная, что вещь отдана въ поклажу, добросовѣстно продалъ ее третьему лицу; онъ обязанъ возвратить только цѣну, если уже получилъ таковую; въ противномъ случаѣ, онъ долженъ уступить искъ, который онъ имѣетъ противъ покупателя. См. также ст. 1936 и 1940 по 1946 Гр. К.

2210. Кому должна быть возвращена вещь, отданная въ поклажу?—Въ принципѣ вещь, отданная въ поклажу, должна быть возвращена поклажедателю или тому, кто былъ указанъ послѣднимъ для обратнаго полученія вещи (ст. 1937 Гр. К.). Тѣмъ не менѣе, *послѣ смерти поклажедателя вещь, отданная на храненіе, можетъ быть выдана только его наслѣднику* (ст. 1939 Гр. К.). Это строгое постановленіе вызвано особымъ соображеніемъ, а именно: опасались, что путемъ поклажи при посредничествѣ надежнаго лица могутъ быть осуществлены такія даренія или отказы, которыя запрещаются закономъ (Fenet, t. XVI, p. 515). Вслѣдствіе этого суды почти всегда признавали подобныя поклажи недѣйствительными (Cass., 29 avril 1846, D. 46. 1. 244, S. 46. 1. 689; Cass., 10 février 1879, D. 79. 1. 298). См. однако Grenoble, 27 déc. 1898, D. 1900. 2. 19 и примѣчаніе.

2211. Объемъ отвѣтственности хранителя поклажи. — Выходя изъ той мысли, что поклажа есть договоръ безмездный, посредствомъ котораго одно лицо оказываетъ другому услугу, не требуя за это вознагражденія, законъ смягчаетъ отвѣтственность хранителя поклажи.

Вмѣсто того, чтобы признать его отвѣтственнымъ за всякую вину, оцѣниваемую сообразно абстрактному типу заботливаго хозяина, ст. 1927 Гр. К. обязываетъ его только „заботиться о сбереженіи поклажи, какъ о сбереженіи своихъ собственныхъ вещей“. Согласно формулѣ, установившейся въ доктринѣ, вина его оцѣнивается *in concreto*, сообразно его собственному поведенію. Такимъ образомъ поклажедатель, который желаетъ быть увѣреннымъ въ хорошемъ исполненіи поклажепринимателемъ его обязанности, самъ долженъ выбрать разумнаго и заботливаго человѣка.

Тѣмъ не менѣе, общее правило объ отвѣтственности опять получаетъ примѣненіе, и хранитель поклажи обязанъ отвѣчать за легкую вину „*in abstracto*“ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1 если онъ самъ вызвался

¹⁾ Если взамѣнъ вещи, которой хранитель былъ лишенъ вслѣдствіе непреодолимой силы, онъ получилъ какую-либо сумму, то онъ не можетъ оставить ее за собою, а долженъ выдать ее поклажедателю, (ст. 1934 Гр. К.). См. однако, Cass., 2 juin 1886. D. 87. 1. 30, S. 86. 1. 449, когда хранитель поклажи отъ себя застраховалъ вещь отъ пожара; рѣшеніе это признало страхователя свободнымъ отъ обязанности возвратить полученную взамѣнъ вещи сумму, на томъ основаніи, что пожаръ имѣлъ случайную причину, а потому хранитель поклажи совершенно свободенъ отъ всякой отвѣтственности передъ поклажедателемъ.

принять поклажу; 2 если онъ выговорилъ себѣ вознагражденіе; 3 если поклажа установлена единственно въ интересъ хранителя ея; 4 если было условлено, что хранитель отвѣчаетъ за всякую вину; см. ст. 1928 Гр. К.

2212. Злоупотребленіе поклажею. — Хранитель поклажи не имѣетъ права пользоваться поклажею (ст. 1930 Гр. К.), но это право можетъ быть сообщено ему посредствомъ положительнаго или *предполагаемаго* дозволенія поклажедателя (тамъ же). Такой способъ выраженія слишкомъ часто даетъ возможность предполагать дозволеніе хозяина, и уже Потье совѣтуетъ хранителю поклажи не быть легкомысленнымъ въ допущеніи предположенія, что поклажедатель, если бы спросили его разрѣшенія, согласился бы на то употребленіе, которое поклажеприниматель даетъ вещамъ, отданнымъ въ поклажу (*Dépôt*, № 36). Прежде считали, что въ случаѣ злоупотребленія поклажею хранитель совершаетъ *кражу пользованія*. Современное французское право этого вида кражи больше не знаетъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто только присужденіе вознагражденія за вредъ и убытки, если вслѣдствіе неправильнаго пользованія поклажедатель потерпѣлъ какой-либо ущербъ.

Однако, если на-лицо больше чѣмъ простое пользованіе отданною въ поклажу вещью, то-есть, если хранитель распорядился ею, то нарушеніе договора поклажи становится злоупотребленіемъ довѣрія, предусмотрѣннымъ и наказуемымъ уголовнымъ закономъ (*Code pénal*, art. 408).

Наконецъ, хранитель поклажи долженъ проявить извѣстную сдержанность и не стараться узнать, какія вещи находятся у него въ поклажѣ, если онѣ ввѣрены ему въ запертomъ сундукѣ или въ запечатанномъ пакетѣ (ст. 1931 Гр. К.).

§ 2.—*Особые виды поклажи.*

A.— Depositum irregulare.

2213. Определеніе. *Depositum irregulare* называется такая поклажа, при которой хранитель не обязанъ возвратить ту же самую вещь, которую онъ получилъ, а долженъ лишь отдать вещи того же рода и въ томъ же количествѣ. Такимъ образомъ, хранитель является должникомъ извѣстнаго рода вещей, а не индивидуально определенной вещи, какъ обыкновенный хранитель.

2214. Предметъ. На практикѣ въ этой формѣ совершается *поклажа денегъ*, главнымъ образомъ, въ банкахъ.

2215. Сравненіе съ займомъ.—Изъ только-что изложеннаго явствуетъ, что банкиръ, получившій на храненіе деньги, находится почти въ томъ же положеніи, какъ если бы онъ получилъ деньги въ заемъ. Сходство съ займомъ еще увеличивается благодаря тому обстоятельству, что банкиръ уплачиваетъ поклажедателю небольшой процентъ. Разница состоитъ въ томъ, что заемъ соединенъ съ условіемъ

о срокѣ, до наступленія котораго капиталъ не можетъ быть требуемъ обратно, тогда какъ поклажа обыкновенно подлежитъ возвращенію по первому востребованію. Но эта разница исчезаетъ, если поклажа не подлежитъ возвращенію по первому востребованію или послѣ короткаго предупрежденія, а соединена съ опредѣленнымъ срокомъ, въ три мѣсяца, шесть мѣсяцевъ, или одинъ годъ, въ которыхъ-то случаяхъ банкиръ уплачиваетъ немного ббльшій процентъ.

Б.—Необходимая поклажа.

2216. Опредѣленіе.—Необходимою называется такая поклажа, при которой поклажедатель не имѣетъ свободнаго выбора личности хранителя, такъ какъ онъ дѣйствуетъ подѣ страхомъ неожиданнаго и внезапнаго событія, пожара, наводненія, нападенія и т. п., которое заставляетъ его вѣрить по возможности скоро свои вещи первому встрѣчному.

2217. Особыя правила.—Въ принципѣ необходимая поклажа подчинена тѣмъ же правиламъ, что и поклажа обыкновенная (ст. 1951 Гр. К.). Законъ дѣлаетъ отступленіе только *относительно доказыванія ея*: во вниманіе къ той поспѣшности, съ которою поклажа была совершена, законъ допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей даже въ томъ случаѣ, если цѣнность имущества, отданнаго на сохраненіе, превышаетъ 150 франковъ (ст. 1950 Гр. К.). Изъ этого слѣдуетъ, что письменная форма не нужна ни для доказательства самого факта поклажи, ни для установленія ея содержанія или ея цѣнности.

В.—Поклажа у содержателей гостиницъ.

1. Доказательство.

2218. Уподобленіе ея поклажѣ необходимой. —Поклажа вещей путешественниками въ гостиницахъ и постоялыхъ дворахъ съ точки зрѣнія доказательствъ приравнивается къ необходимой поклажѣ. Независимо отъ цѣнности отданныхъ въ поклажу вещей письменный актъ не требуется (ст. 1952 Гр. К.) Такое уподобленіе дѣлается уже въ ордонансѣ отъ апрѣля 1667 г. (гл. XX).

2219. Право, предоставленное суду.—Воспроизведя текстъ ордонанса отъ 1667 года, Гражданскій Кодексъ признаетъ за судомъ право отвергнуть доказательство посредствомъ свидѣтелей, если оно кажется ему подозрительнымъ; доказательство посредствомъ свидѣтелей допускается, „принимая во вниманіе всякій разъ свойство лицъ и обстоятельства событія“, гласятъ какъ древній ордонансъ, такъ и ст. 1348 Гр. К. Потье объясняетъ эту оговорку опасеніемъ, чтобы злоумышленники не сговорились обманывать содержателей гостиницъ, заявляя, что они привезли съ собою вещи, имѣющія большую стоимость, и ссылаясь на показанія своихъ сообщниковъ (*Dépôt*, № 80).

2. — Отвѣтственность.

2220. Отвѣтственность содержателей гостиницъ и постоялыхъ дворовъ за вину. — Слѣдовало бы думать, что эти лица, въ качествѣ хранителей поклажи, должны отвѣчать лишь въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1927 Гр. К., и только въ томъ случаѣ, если бы они отнесли къ вещамъ путешественниковъ съ меньшею заботливостью, нежели къ своимъ собственнымъ вещамъ. Однако, не слѣдуетъ забывать, что получаемая ими поклажа не безмездная; они за принятіе ея получаютъ вознагражденіе. Поэтому они отвѣчаютъ за всякую допущенную ими вину, согласно общеправовымъ нормамъ.

2221. Отвѣтственность за дѣйствія третьихъ лицъ. — Законъ не ограничивается возложеніемъ на содержателей гостиницъ и постоялыхъ дворовъ отвѣтственности за ихъ собственную вину, но объявляетъ ихъ отвѣтственными и за дѣйствія двухъ разрядовъ другихъ лицъ (ст. 1953 Гр. К.):

1. *Дѣйствія ихъ прислуги или повѣренныхъ (préposé).* — Относительно нихъ отвѣтственность хозяина является лишь примѣненіемъ общеправовыхъ началъ. Относительно отвѣтственности лица, допустившаго вину, см. выше № 910-5.

2. *Дѣйствія постороннихъ лицъ, приходящихъ въ гостиницу.* — Здѣсь законъ дополняетъ общеправовое начало; эти постороннія лица не являются повѣренными (préposé) содержателя гостиницы, и законъ даже не дѣлаетъ никакого различія между посторонними, остановившимися въ гостиницѣ, и третьими лицами, вошедшими только на короткое время, мимоходомъ. Благодаря этому хозяинъ гостиницы косвеннымъ образомъ обязывается имѣть бдительный надзоръ въ своемъ домѣ.

Законъ, далѣе, не дѣлаетъ различія между ущербомъ, причиненнымъ умышленно или по неосторожности, и кражею. Ст. 1953 положительно предусматриваетъ оба случая. Однако, отвѣтственность содержателя гостиницы прекращается, если онъ сдѣлался жертвою непреодолимой силы, на примѣръ, въ случаѣ похищенія, учиненнаго вооруженною рукою (ст. 1954 Гр. К.).

Онъ, равнымъ образомъ, не отвѣчаетъ, если будетъ доказано, что путешественникъ по собственной установленной винѣ сдѣлалъ возможными вредъ или кражу, если на примѣръ уходя, оставилъ двери открытыми и не былъ настолько остороженъ, чтобы запереть свои сундуки на ключъ.

2222. Ограниченіе отвѣтственности содержателей гостиницъ. — Въ настоящее время содержатели гостиницъ подвергаются чрезмѣрному риску благодаря увеличенію числа путешествующихъ лицъ, останавливающихся въ гостиницахъ, и благодаря большой цѣнности вещей, которыя эти путешественники берутъ съ собою, главнымъ образомъ, въ видѣ кредитныхъ билетовъ и бумагъ на предъявителя; самая незначительная степень нерадѣнія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ

совершение крупной кражи, способной совершенно разорить хозяина гостиницы. Судебная практика допускала (и это вполне согласно съ закону), что наличныя деньги, кредитныя билеты и всѣ бумаги на предъявителя обнимаются словомъ „вещи“, употребленнымъ ст 1953 Гр. К. Законъ 18 апрѣля 1889 г. ограничилъ до суммы 1000 франковъ отвѣтственность за кражу наличныхъ денегъ и цѣнностей на предъявителя ¹⁾, не переданныхъ на самомъ дѣлѣ на руки содержателю гостиницы (ст. 1953 п. 2 Гр. К.). Такимъ образомъ, путешественникъ, имѣющій при себѣ болѣе значительную сумму, и желающій быть вполне обезпеченнымъ, обязанъ сдать ее на храненіе въ конторѣ гостиницы и въ принятіи ему не можетъ быть отказано.

Если путешественникъ оставляетъ эти цѣнности у себя въ номерѣ, то онъ подвергается риску относительно всего того, что превышаетъ сумму 1000 франковъ, развѣ онъ докажетъ вполне определеннымъ образомъ, что содержатель гостиницы или одинъ изъ его людей допустилъ вину; такимъ образомъ, путешественника лишили преимущества предположенія о винѣ, которое вытекало изъ ст. 1953 Гр. К. Однако, содержатель гостиницы не освобожденъ отъ отвѣтственности за дѣйствительную и доказанную вину (Bordeaux, 20 mai 1892, D. 93. 2. 182, S. 93. 2. 51).

2223. Особыя соглашенія.—Всѣ эти правила могутъ быть измѣнены посредствомъ особыхъ соглашеній. Можно ли признать объявленія, вывѣшиваемыя многими содержателями гостиницъ въ номерахъ съ цѣлью предупрежденія путешественниковъ о томъ, что они отклоняютъ отъ себя всякую законную отвѣтственность, достаточнымъ для достиженія этой цѣли? Доктрина въ общемъ склонна отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно (Dalloz, *Suppl.*, *Dépôt*, № 69), однако, существуетъ рѣшеніе, признающее, что не составляетъ вины со стороны путешественника то обстоятельство, что онъ упустилъ отдать на храненіе свои драгоценности въ конторѣ гостиницы, несмотря на нахожденіе въ его номерѣ объявленія, приглашающаго его сдѣлать это (Aix, 26 oct. 1899, D. 1901. 2. 303).

2224. Вещи, забытыя или оставленныя въ гостиницахъ. Обыкновенный хранитель поклажи можетъ освободиться отъ храненія ея, если поклажедатель слишкомъ долго не требуетъ ея возвращенія. Содержатель же гостиницы въ случаѣ исчезновенія путешественника (часто не уплатившаго счета) и оставленія имъ своихъ вещей не знаетъ, къ кому обратиться для того, чтобы отдѣлаться отъ этихъ вещей. Еще недавно онъ долженъ былъ держать подобныя вещи у себя неопределенное время для того, чтобы отдать ихъ въ случаѣ востребованія, и чердаки гостиницъ, главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ курортахъ, были завалены чемоданами и вещами. 31 марта 1896 г. вслѣдствіе ходатайства содержателей гостиницъ былъ изданъ законъ, предоставляющій имъ удобное средство освободиться отъ оставленныхъ путешественниками

¹⁾ Перечень этотъ имѣетъ ограничительное значеніе, и отвѣтственность содержателей гостиницъ относительно всѣхъ остальныхъ вещей, въ особенности драгоценностей, остается безъ измѣненія, согласно предписаніямъ Кодекса (Aix, 26 oct. 1899, D. 1901. 2. 303).

вещей. Но законъ этотъ скорѣе касается правъ держателей гостиницъ въ качествѣ *закладодержателей*, нежели обязанностей ихъ какъ *хранителей поклажи*; вслѣдствіе этого законъ 1896 г. будетъ разсмотрѣнъ при изложеніи правилъ о залогѣ (см. ниже № 2426 и 2521—1).

2225. Лица, которыя приравняются къ держателямъ гостиницъ.—Ст. 1953 и 1954 Гр. К. представляютъ собою исключительныя постановленія и какъ таковыя подлежатъ ограничительному толкованію (Cass., 26 janv. 1875, D. 75. 1. 219). Въ общемъ судебная практика не допускаетъ распространительнаго примѣненія ихъ. Такъ, напримѣръ, существуетъ рѣшеніе, признающее, что отвѣтственность за кражи и присвоенія, совершенныя третьими лицами, не падаетъ: 1. на держателей кофейныхъ, корчемъ и ресторановъ (Trib. Seine, 30 juill. 1867, D. 75. 1. 220, въ примѣчаніи ¹⁾); 2. на владѣльцевъ прачешныхъ, устроенныхъ на плотяхъ (Cass., 26 janv. 1875, D. 75. 1. 219); 3. на общества спальныхъ вагоновъ (Trib. Seine, 25 nov. 1892, D. 93. 2. 587, S. 93. 2. 107). Тѣмъ не менѣе есть нѣсколько рѣшеній относительно общественныхъ бань въ противномъ смыслѣ (Trib. Rouen, 21 mars 1883, D. 84. 3. 8; Trib. Bruxelles, 10 févr. 1896, *Pasicrisie*, 96. 3. 98.—Ср. Caen, 17 nov. 1875, D. 76. 2. 190, S. 76. 2. 49).

Несмотря на это ограничительное толкованіе, ст. 1953 Гр. К. примѣняется къ нѣкоторымъ лицамъ, которыхъ приравняютъ къ держателямъ гостиницъ. Такъ, напримѣръ, она примѣняется къ держателямъ *меблированныхъ комнатъ*, которыя не столуютъ своихъ посѣтителей; меблированныя комнаты не что иное, какъ гостиница; если держатель гостиницы въ тѣсномъ смыслѣ слова является отвѣтственнымъ, то не потому, что онъ доставляетъ путешественникамъ пищу, а потому, что онъ даетъ имъ квартиру. Это является послѣдствіемъ прямого, а не распространительнаго толкованія статьи закона; правильность такого взгляда никѣмъ не оспаривается. Равнымъ образомъ, признали отвѣтственнымъ директора театра за кражу шубы, оставленной въ туалетной комнатѣ актрисы (Trib. Marseille, 26 févr. 1903, D. 1904. 2. ²⁾), но правильность этого рѣшенія сомнительна.

¹⁾ Существуетъ цѣлый рядъ рѣшеній общей и мировой юстиціи, высказывающихся въ пользу держателей кофейныхъ и ресторановъ. И дѣйствительно, эти лица не являются *хранителями поклажи*, такъ какъ посѣтители ихъ оставляютъ платье, палки и шляпы подъ личнымъ своимъ надзоромъ, какъ всякое лицо, входящее въ магазинъ. Существуетъ только одно рѣшеніе въ противоположномъ смыслѣ (Aix, 20 juin 1867, D. 67. 5. 332), но оно объясняется особыми обстоятельствами дѣла; а именно: держатель ресторана принималъ у себя людей, которые *проводили у него цѣлыя ночи*, привлеченные приманкою разврата, вслѣдствіе чего его можно было считать держателемъ гостиницы.

²⁾ Другого рода отвѣтственность падаетъ на директоровъ театровъ относительно платья и другихъ предметовъ, отданныхъ зрителями въ гардеробъ; но несмотря на противное мнѣніе трибунала Сены (5 janv. 1888, S. 88. 2. 45), въ данномъ случаѣ имѣется на-лицо обыкновенная поклажа, а не поклажа необыкновенная. Освобожденіе отъ письменнаго доказательства относительно стоимости пропавшихъ вещей происходитъ изъ общеправовыхъ началъ (ст. 1348 Гр. К.).

Доктрина не представляет единства. Большинство авторов приверженцы ограничительнаго толкованія (Aubry et Rau, t. IV, § 406, примѣчаніе 4; Baudry et Wahl, *De la société du prêt, et du dépôt*, 2e édit., N° 1237 et suiv.), но есть и такіе, которые требуютъ распространительнаго толкованія (Laurent, t. XXVII, № 147; Guillouard, № 135; Нис. t. XI, № 256). По моему (Плянйоля) мнѣнію слѣдуетъ сдѣлать различіе: освобожденіе отъ обязанности представлять письменныя доказательства, установленное ст. 1952 Гр. К., не является исключительнымъ правиломъ; оно допускается даже внѣ случаевъ необходимой поклажи и поклажи, сдѣланной въ гостиницахъ, примѣнительно къ ст. 1348 Гр. К., всякій разъ, когда поклажедатель былъ лишенъ возможности заpastись письменнымъ доказательствомъ. Однако, отвѣтственность за дѣйствія третьихъ лицъ, установленная ст. 1953 помимо какой-либо личной вины, является правиломъ совершенно исключительнаго характера, которое должно быть примѣнено только къ лицамъ, дающимъ у себя квартиру путешественникамъ, какъ содержатели гостиницъ. См. примѣчанія у Dalloz sous Cass., 26 janv. 1875 et sous Trib. Marseille, 26 févr. 1903, приведенныя выше.

Г.—О секвестрѣ.

2226. Опредѣленіе.—Секвестръ есть *отдача спорной вещи на храненіе третьему лицу* въ ожиданіи окончанія спора между тѣми лицами, которыя заявляютъ право на эту вещь.

Хранитель спорной вещи носитъ названіе секвестратора.

Въ отличіе отъ поклажи предметомъ секвестра можетъ быть не только движимая, но и недвижимая вещь (ст. 1959 Гр. К.).

2227. Различіе.—Секвестръ можетъ быть *договорный* или *судебный*.

1.—Договорный секвестръ.

2228. Отличительныя свойства его.

1. Спорная вещь можетъ быть ввѣрена секвестратору только *по взаимному соглашенію встѣхъ тѣхъ, кто заявляетъ на нее право*. Въ противномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ секвестромъ, а съ обыкновенною поклажею ¹⁾ Apud sequestrum non nisi plures deponere possunt (*Dig. lib. XVI. tit. 3. fr. 17*).

2. За секвестръ можетъ быть *опредѣлено вознагражденіе, и отъ этого природа договора не мѣняется* (ст. 1957 Гр. К.).

3. Возвращенія вещи можетъ требовать только *то лицо, которое выиграло дѣло и лишь послѣ окончанія спора, тогда какъ при*

¹⁾ Ст. 1956 Гр. К. въ этомъ отношеніи содержитъ ошибку. Она гласитъ: „отдача спорной вещи однимъ или нѣсколькими лицами....“; слѣдовало бы сказать вмѣстѣ съ Потье „двумя или нѣсколькими....“ (*Dépôt*, № 84). Тяжущихся сторонъ можетъ быть лишь двѣ, но никакъ не меньше двухъ.

обыкновенной поклажъ вещь можетъ быть востребована во всякое время ¹⁾.

4. Срокъ секвестра обязательнъ для того, кто принялъ на себя храненіе вещи; до окончанія спора онъ можетъ возвратитъ ее не иначе, какъ по „причинамъ, признаннымъ по суду основательными“ (ст. 1960 Гр. К.).

2.—Судебный секвестръ.

2229. Природа его.—Секвестръ этотъ постановляется судомъ. Въ силу его судебный хранитель (который получаетъ вознагражденіе) обязанъ имѣть попеченіе объ отданныхъ въ секвестръ вещахъ какъ заботливый хозяинъ. См. ст. 1962 и 1963 Гр. К.

2230. Случай, когда судебный секвестръ имѣетъ мѣсто.— Ст. 1961 Гр. К. перечисляетъ три случая, въ которыхъ судъ можетъ отдать имущество въ секвестръ, но судебная практика признаетъ, что перечень этотъ не является ограничительнымъ (Paris, 21 avril 1886, I. 87. 2. 52, S. 87. 2. 203).

¹⁾ Ясно, что въ случаѣ, если всѣ лица, отдавшія вещь въ секвестръ, согласятся взять ее обратно, она должна быть возвращена имъ даже до окончанія спора.

ДОВѢРЕННОСТЬ И ВЕДЕНІЕ ЧУЖИХЪ ДѢЛЪ БЕЗЪ ПОРУЧЕНІЯ.

(LE MANDAT ET LA GESTION D'AFFAIRES)

Глава первая

О ДОВѢРЕННОСТИ.

§ 1. -- *О явной довѣренности (mandat ostensible).*

2231. Опредѣленіе. -- Согласно ст. 1984 Гр. К. довѣренность есть договоръ, посредствомъ котораго одно лицо, называемое „довѣрителемъ“ (mandant), даетъ другому лицу, называемому „повѣреннымъ“ (mandataire), право совершать *отъ его имени одинъ или нѣсколько юридическихъ актовъ*. См. также Aubry et Rau, t. IV, № 410.

Письменный актъ, удостовѣряющій это право, называется довѣренностью (procuration).

Опредѣленіе договора довѣренности, данное въ ст. 1984, слишкомъ узко: Гражданскій Кодексъ усматриваетъ сущность довѣренности въ *юридическомъ представительствѣ* довѣрителя повѣреннымъ. Представительство же это есть не что иное, какъ усовершенствованіе, внесенное римскимъ правомъ въ *способъ*, посредствомъ котораго повѣренный исполнялъ данное ему порученіе. Договоръ довѣренности существовалъ и прежде и осуществлялся безъ представленія одного лица другимъ, и эта первобытная форма ея еще не исчезла; она продолжаетъ существовать въ торговомъ правѣ подъ названіемъ договора *коммисіи* (commission¹⁾), а въ гражданскомъ правѣ подъ названіемъ *соглашенія о предоставленіи своего имени* (convention de prêt-nom). Ясно, что какъ

¹⁾ Согласно п. 1 ст. 94 Торг. К. (въ русскомъ текстѣ ст. 91 Торг. К.) договоромъ коммисіи, къ которому примѣняется торговый законъ, является только тотъ, при которомъ коммисіонеръ дѣйствуетъ *отъ своего имени* на счетъ довѣрителя. Если коммисіонеръ купилъ или продалъ, назвавъ своего довѣрителя и представивъ себя какъ лицо, имѣющее полномочіе, то онъ дѣйствовалъ отъ чужого имени, и въ этомъ случаѣ сила и дѣйствіе договора нормируются гражданскимъ закономъ, примѣнительно къ положительному постановленію п. 2 ст. 94 Торг. К. (въ русскомъ текстѣ ст. 92 Торг. К.).

коммисіонеръ, такъ и подставное лицо, дающее свое имя, хотя и не объявляютъ, кто состоитъ ихъ довѣрителемъ, однако они являются нѣкъмъ инымъ, какъ особаго рода повѣренными. Такимъ образомъ, опредѣленіе ст. 1984 Гр. К. подходит только къ одному виду довѣренности, а именно: къ *явной довѣренности* (mandat ostensible); для того, чтобы расширить опредѣленіе, слѣдовало бы сказать, что довѣритель поручаетъ повѣренному дѣйствовать вмѣсто него (en son lieu et place), элементъ же представительства, который служитъ для проведенія различія между двумя разновидностями довѣренности, не долженъ быть включаемъ въ родовое опредѣленіе договора.

2232. Различіе между довѣренностью и наймомъ услугъ. Въ виду того, что въ договорѣ довѣренности можетъ быть условлено вознагражденіе (см. слѣдующій нумеръ), онъ весьма близко подходит къ договору найма услугъ; въ обоихъ случаяхъ одно лицо за вознагражденіе совершаетъ извѣстное дѣйствіе для другого лица. Тѣмъ не менѣе между этими двумя договорами существуетъ глубокая разница, а именно: наймъ услугъ имѣетъ своимъ предметомъ *дѣйствія матеріальнаго свойства*, предметомъ же довѣренности являются *юридическія дѣйствія*, подлежащія исполненію на счетъ довѣрителя. Поэтому разницу между обоими договорами слѣдуетъ искать въ природѣ предмета ¹⁾. Рабочій или служащій работаетъ на счетъ и въ интересахъ другого лица; повѣренный дѣйствуетъ юридически: онъ совершаетъ сдѣлки и договоры и вноситъ платежи за своего довѣрителя ²⁾. Изъ этого вытекаетъ, что

¹⁾ Ст. 1984 Гр. К. прямо не опредѣляетъ природы тѣхъ дѣйствій, которыя повѣренный уполномоченъ совершать, но она косвеннымъ образомъ показываетъ, что имѣлось въ виду законодателемъ, ибо она предполагаетъ, что довѣренность по своему существу состоитъ въ сообщеніи *права* (pouvoir) дѣйствовать на счетъ довѣрителя. Примѣненіе слова „право“ содержитъ въ себѣ указаніе на то, что дѣло идетъ о юридическихъ актахъ.

²⁾ Различіе между настоящимъ повѣреннымъ и лицомъ, поступающимъ на извѣстную службу, иногда весьма тонко. То обстоятельство, что извѣстное лицо принимаетъ участіе въ исполненіи юридическаго акта, само по себѣ не всегда достаточно для того, чтобы сообщить ему качество повѣреннаго; юридическій актъ, состоящій главнымъ и существеннымъ образомъ въ волеизъявленіи, въ большинствѣ случаевъ сопровождается *дѣйствіями матеріальнаго свойства*, для исполненія которыхъ дѣйствующее лицо можетъ обратиться къ услугамъ третьихъ лицъ, не переставая быть самому авторомъ акта. Настоящимъ повѣреннымъ является тотъ, воля котораго одна имѣетъ значеніе при заключеніи акта, то-есть, который *рѣшается на заключеніе акта, желаетъ его и даетъ свое согласіе*; однако, обращеніе къ содѣйствію *посыльнаго* при заключеніи договора между отсутствующими лицами не является довѣренностью, такъ какъ посыльный, даже если чрезъ него сообщается словесное извѣстіе, представляетъ собою ничего больше, какъ орудіе передачи, вродѣ почталіона, разносящаго письма или депеши. Такимъ образомъ, часто встрѣчается матеріальное сотрудничество, которое не является довѣренностью; повѣреннымъ слѣдуетъ признать лишь того,